

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.4>**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ «ER STARB VOR MOHAISZK» Э. М. РЕМАРКА СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

Ковынева Е.А.^{1*}, Сычёва А.В.²¹ ORCID: 0000-0003-1049-2021;² ORCID: 0000-0002-4018-6087;^{1,2} Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

* Корреспондирующий автор (elena_kovyneva[at]mail.ru)

Аннотация

Многие поэты обращались к свободным формам стиха, полагая, что только такая форма может адекватно воплотить современную действительность и восприятие этой действительности поэтом.

Обращаясь в данной статье к переводам стихотворения «Er starb vor Mohaiszk» («Он пал под Мажайском») Э. М. Ремарка, написанного в свободной форме, верлибром, авторы ставили перед собой задачу проследить, как переводчики, работая с такой формой иноязычной поэзии, воплотили основные особенности оригинала на языке перевода. Проведенный сравнительный анализ оригинала и переводов показывает, что эта форма стиха, балансируя между прозой и традиционным стихосложением, требует от переводчика предельной концентрации на всех уровнях текста: лексическом, синтаксическом и ритмико-интонационном, а отступление от адекватного воссоздания даже одного из этих элементов приводит к искажению всего произведения.

Результаты исследования можно использовать в спецкурсах и семинарах по теории художественного перевода, в курсах сопоставительной стилистики русского и немецкого языков, в творческих семинарах переводчиков, а также при критической оценке вновь создаваемых переводов поэтических текстов Э. М. Ремарка.

Ключевые слова: Э. М. Ремарк, свободный стих, верлибр, перевод.

ON THE ASPECTS OF RUSSIAN TRANSLATIONS OF E. M. REMARQUE'S "ER STARB VOR MOHAISZK"

Research article

Kovyneva E.A.^{1*}, Sycheva A.V.²¹ ORCID: 0000-0003-1049-2021;² ORCID: 0000-0002-4018-6087;^{1,2} North-Eastern State University, Magadan, Russia

* Corresponding author (elena_kovyneva[at]mail.ru)

Abstract

Many poets have turned to free verse, believing that only such a form can adequately embody modern reality and the poet's perception of this reality.

By examining the translations of the poem Erich Maria Remarque's "Er starb vor Mohaiszk" ("He fell at Mozhaisk"), written in free form, vers libre, the authors of this article attempt to trace how the translators, working with this form of foreign language poetry, incorporated the main features of the original in the language of translation. The comparative analysis of the original and its translations demonstrates that this form of verse, balancing between prose and traditional versification, requires the translator to focus on all levels of text: lexical, syntactic, and rhythmic and intonation-wise, and deviating from an adequate recreation of even one of these elements leads to distortion of the entire work.

The results of the research can be used in special courses and seminars on the theory of literary translation, in courses of comparative stylistics of the Russian and German languages, in creative seminars of translators as well as in the critical evaluation of newly created translations of poetic texts by E. M. Remarque.

Keywords: E. M. Remarque, free verse, vers libre, translation.

Введение

Поэтическое наследие Э. М. Ремарка невелико и не так широко известно, поскольку он, в первую очередь, является прозаиком и прославился своими романами, такими как «На Западном фронте без перемен», «Три товарища», «Триумфальная арка» и другими. Тем не менее, творчество этого писателя достаточно разнообразно и включает в себя поэтические произведения. Среди этих текстов есть стихотворения, написанные не только в традиционной метрической, но и в свободной форме.

Все системы стихосложения разделяются на две основные категории – метрические и дисметрические.

С точки зрения стиховедения дисметрические стихи из-за своих специфических структурных и стилистических особенностей считаются сложной формой поэтического творчества. Поэтому наличие дисметрических стихотворений, свободных форм стиха, или верлибра, в произведениях Э. М. Ремарка говорит о разнообразии стиховых форм, которыми он пользовался для создания своих поэтических текстов.

Тема стихотворения «Er starb vor Mohaiszk» – война и судьбы солдат, участвовавших и погибших на войне. Иоганн Шмидт, главный герой этой мини-поэмы, – собирательный образ. На лексическом, стилистическом и тематическом уровнях стихотворения на военную тему сопоставимы с романом Ремарка «Время жить и время умирать».

Методы и принципы исследования

Чтобы понять природу свободного стиха и определить основные принципы перевода этой формы стихосложения, обратимся к работам некоторых стиховедов.

В монографии «Deutsche Verslehre» («Немецкое стихосложение») Э. Арндт пишет, что «freie Verse» имеют свободный ритмический рисунок, однако в такой форме стихосложения есть четкое тактовое деление: как правило, это стихи с постоянной сменой ударных и безударных слогов. «Freie Rhythmen» («свободные ритмы») получили свое начало от строгих стиховых форм. Однако современные типы «freie Rhythmen» приблизились к прозе в большей мере. Они построены не так ритмично, строки их не так строго связаны между собой, нет последовательной смены ударений [8, С. 181–185]. При этом имеют место необычный выбор слов и словосочетаний, повторы определенных ритмических групп, нехарактерная для метрических стихотворений длина строки. Также важную роль играет использование свободного построения предложений, благодаря чему значение строки как элемента стиха заметно увеличивается [8, С. 194–197].

Другой немецкий исследователь Д. Фрей в монографии «Einführung in die deutsche Metrik» («Введение в немецкое стихосложение») определяет «freie Verse» как стихи, которые можно подвергнуть метрическому анализу, несмотря на необычную структуру самого текста, а «Freie Rhythmen» – это стихотворения, опирающиеся в большей мере на ритмические ударения в словах, нежели на метрику [9, С. 92].

Классик немецкого стиховедения В. Кайзер в своих исследованиях также уделяет большое внимание «freie Rhythmen», которые, по его мнению, имеют упорядоченный размер, что обусловлено их историческим происхождением от строгих стиховых форм (ямба или хорей). Однако в них не прослеживается рифма, а строки могут быть разной длины. Основным признаком этого типа стихосложения, по Кайзеру, является ритмическое ударение. Форму «freie Rhythmen» Кайзер считает наиболее существенным вкладом немецкой поэзии в мировую литературу [10, С. 44–54].

Вопросам типологии свободных форм стиха большое внимание уделил К. Вагенкнехт, подразделив нетрадиционные стихотворные произведения на «freie Verse», «unregelmäßige Rhythmen», «prosaische Lyrik» и «Freie Rhythmen».

К первому типу он относит «freie Verse», которые проявляют свою связь с традиционным стихосложением.

Ко второму типу автор причисляет «unregelmäßige Rhythmen» – нетрадиционные стихотворения с «полусвободным и полустрогим ритмом», используя термин «стихи с нерегулярным ритмом».

Третий тип «prosaische Lyrik» – так называемые прозаические стихотворения, под которыми он понимает прозаические тексты, написанные в форме стиха для привлечения внимания читателя (как видим, «prosaische Lyrik» – это не стихотворение в прозе) [12, С. 101–102].

«Freie Rhythmen», верлибр (если пользоваться русской стиховедческой терминологией), К. Вагенкнехт выделяет в отдельный вид.

Обсуждение

Для перевода такой тип стихосложения как верлибр представляет определенную сложность ввиду своих синтаксических и ритмических особенностей.

Обратимся теперь к переводам стихотворения Ремарка «Er starb vor Mohaiszk». В нашем распоряжении имеется девять переводов этого произведения на русский язык. Это переводы Б. Авраменко, А. Егина, Р. Ефимова, Н. Кан, Г. Киселева, А. Красиловой, Л. Лудянской, В. Пинковского и Р. Чайковского. Стоит отметить, что из имеющихся переводов опубликован только перевод Р. Чайковского, остальные находятся в рукописном варианте в Архиве Э. М. Ремарка (Германия, г. Оснабрюк).

Сопоставление переводов стихотворения «Er starb vor Mohaiszk» показывает, что по форме и содержанию перевод Л. Лудянской уступает остальным, поскольку переводчица по каким-то лишь ей известным причинам заменила свободный стих метрическим. Из стихотворения исчезли те черты, которые характерны для верлибра. «Er starb vor Mohaiszk» в переводе Л. Лудянской становится похожим на сказку, что очень далеко от авторского замысла. Ср. начало стихотворения:

*Er starb vor Mohaiszk. In der Nacht. Es war weiß
der Schnee und die Kälte – – – –
Und die Kälte fror ihn sofort ein – sofort – erstarrt
sank er lautlos in den Schnee –
Und wurde schwer –
Und sank und sank
Jeden Tag etwas mehr, und es schneite auf ihn
seine Uhr lebte noch einen Tag länger als er –
dann blieb sie stehen um sieben Uhr dreißig –
Und dann war es weiß und flach wieder im Dezember und Januar
Und im Februar – und lautlos glitten die Skis
Der Feinde drei Meter über ihm
In der Richtung auf Smolensk –
[3, С.60]*

и перевод приведенного отрывка:

*Он пал в ночь под Можайском. Было бело.
Очень снежно и очень морозно.
Холод мгновенно сковал его
И беззвучно в снег опустил осторожно,
На сутки лишь дольше часов длился век,
В половине восьмого прекратился их бег...
Вновь и вновь падал снег,
День ото дня становясь тяжелее.
В декабре с январем трехметровый намет
С каждым днем становился белее...
Над ним в феврале была снежная высь
И равнина от края до края.
И лыжи врагов бесшумно неслись
На Смоленск. Путь напрямик выбирая.
[3, С. 61]*

Уже этот отрывок позволяет нам утверждать, что верлибр в принципе нельзя переводить метрическим стихом, поскольку это противоречит самой природе свободного стиха, о которой мы говорили выше. Верлибр – это не прозаическое произведение, и, кроме того, свободный стих не может распадаться на метрические отрезки, поскольку его специфика основана на ударениях в строке, тщательном подборе слов и словосочетаний, а также различных синтаксических конструкциях. По мнению стиховеда Д. Лампинга, «девизом свободной формы стиха является ритмика вместо метрики» [11, С. 77]. Поэтому переводя верлибр с использованием иных стихотворных принципов и тем самым перенося текст в иную стиховую систему, переводчик нарушает законы единства содержания и формы. В верлибре, как и в других типах стиха, форма значима, она содержательно нагружена. Очевидно, что именно свободная форма стиха позволила Ремарку создать текст, которому свойственны глубокий трагизм, с одной стороны, и внутренняя напряженность, с другой.

Переводы Б. Авраменко, Р. Ефимова и Н. Кан занимают промежуточное место между переводами-верлибрами и зарифмованным вариантом Л. Лудянской, поскольку в их вариантах явно видна тенденция к упорядоченности ритма. Это легко заметить уже в самом зачине стихотворения. Приведем фрагменты переводов названных авторов. Обратимся сначала к версии Б. Авраменко:

*Он пал под Можайском. Тогда была ночь.
И белым был снег. И стужа.
Замерзло, мгновенно окоченело
тело его, без звука упало.
Все глубже и глубже...*

В данном фрагменте содержится рифма *стужа – глубже*, а также заметно стремление к упорядоченности в третьем и четвертом стихах представленного отрывка. Кроме того, подобного рода рифмы встречаются и при дальнейшем сопоставлении этого текста с оригиналом.

Уместным в этой связи будет привести высказывание Е. Г. Эткинда, который писал, что «неспособность переводчиков разобраться в интонационном строе свободного стиха заставляет их компенсировать его традиционным метром» [7, С. 322].

Перевод Б. Авраменко обнаруживает отступления от подлинника и на синтаксическом уровне. Переводчик часто прибегает к объединению, разбивке и пропуску строк оригинального текста. Все перечисленные трансформации мы находим при воссоздании первых тринадцати стихов ремарковского верлибра. Так, в переводе пропущена строка *Und wurde schwer*, седьмой стих был разбит на две отдельные строки *Jeden Tag etwas mehr, und es schneite auf ihn* – *каждый день погружался он в снег, / что наметало над ним*. Кроме этого, наблюдаются ошибки в понимании синтаксических связей некоторых элементов стихотворения. Полисиндетическая связь в десятой и одиннадцатой строках оригинала, представленная союзом *und*, в переводе разрывается и воссоздается противительным союзом *a*, в результате чего смещается семантический акцент оригинала: *Und dann war es weiß und flach wieder im Dezember und Januar / Und im Februar – und lautlos glitten die Skis – Без перемен декабрь прошел и январь. / А в феврале беззвучно скользили лыжи*. Б. Авраменко пренебрегает особенностью авторского стиля, не используя повторяющийся союз в переводе, что создает эффект размеренности, уравновешенности и протяжности изложения, полисиндетическая связь, как отмечает М. П. Брандес, выступает приемом специальной обработки речи [1, С. 246]. Переводчику, к сожалению, не удалось воссоздать полисиндетон анализируемого отрывка оригинала, что лишает сам перевод требуемой целостности передачи ритмико-синтаксических особенностей исходного текста.

Рассмотрим теперь вариант Р. Ефимова:

*Он умер под Можайском. Ночью.
Белым был снег и холод был белым,
И холод сразу же сковал его –
сразу,
И он бесшумно погрузился в снег –
заледенелый,*

И, тяжелея, с каждым днем
 Опускался все ниже и ниже,
 А сверху шел снег.
 Часы пережили его на целый день
 И, остановились в половине восьмого –
 А потом опять
 Одна лишь равнина белела
 В декабре, январе и феврале.
 И неслышно скользили лыжи врагов
 Над ним
 По снегу высотой в три метра
 В направлении Смоленска.

При сопоставлении представленного выше отрезка оригинального стихотворения с переводным вариантом обращает на себя внимание увеличение количества строк – 18 против 13 исходного текста, в результате чего изменяется образ текста: он становится многословным. В версии Р. Ефимова на протяжении всего текста встречаются рифмованные строки, противоречащие ритмическим и интонационным законам свободного стиха: *белым – заледенелый, стал – отступал, газ – раз, земле – войне, земли – смогли, жетон – потом* и др. Сопоставительный анализ подлинника и перевода дает нам представление о том, что Р. Ефимов сконцентрировался большей частью на передаче содержательного компонента оригинала, игнорируя синтаксическую и ритмическую стороны стихотворения.

Перевод, выполненный Н. Кан, несомненно, выигрывает по сравнению с вариантами Б. Авраменко и Р. Ефимова. Однако и в ее версии заметно тяготение к рифме в зачине стихотворения:

Он пал под Можайском. Той ночью все было бело
 От снега и стужи – – – –
 И вмиг он был скован морозом – и в лед превратился,
 Стал в снег подгужаться
 Всей тяжестью он –
 Все глубже и глубже...

Нельзя не обратить внимание на элемент рифмы *стужи – глубже* и равносложности отдельных строк. При этом ритм тяготеет к напевности, что в определенной степени приближает данный перевод к тексту былинного характера. Наряду с этим Н. Кан также эксплицирует синтаксические связи, которые у Ремарка оборваны: *In der Nacht / Es war weiß / der Schnee und die Kälte – Той ночью все было бело / От снега и стужи*. Таким образом, стремление к упорядоченности стиха в переводе Н. Кан наблюдается на всех уровнях: смысловом, синтаксическом, ритмическом и на уровне рифмы.

Что касается пяти переводов, написанных верлибром, то нужно отметить хронологию их появления. Первый перевод Р. Чайковского появился в 1999 году, второй перевод выполнен В. Пинковским в 2002 году, в течение 2003 года появились переводы А. Егина и Г. Киселева, а последняя по времени версия стихотворения «*Er starb vor Mohaiszk*» принадлежит А. Красилову (2004 г.).

Ритмико-интонационный компаративный анализ оригинала и переводов названных авторов, показывает, что стремление названных переводчиков воссоздать именно верлибровый характер оригинала ощутимо уже в первых двух строках стихотворения: *Er starb vor Mohaiszk. In der Nacht. Es war weiß / der Schnee und die Kälte*. Р. Чайковский в своей версии, добиваясь равносложности строки, элиминирует парцелированный темпоральный элемент: *In der Nacht*, и перевод этих стихов оригинала выглядит следующим образом: *Он пал под Можайском. Все было бело / от снега и мороза*. Кроме того, переводчик ради ритмической адекватности отказывается также и от некоторых повторов оригинала: *sofort – sofort – вмиг*. Приведем фрагмент этого перевода:

Он пал под Можайском. Все было бело
 От снега и мороза.
 И мороз вмиг сковал его – оледеневший,
 Он беззвучно провалился в снег –
 Он тяжелея
 И проваливался все больше и больше

В этом отрывке в определенной мере прослеживается стремление к несколько большему сглаживанию синтаксического рисунка по сравнению с оригиналом. Это проявляется, в частности, в пунктуации перевода (ср. точку во втором стихе и запятую в третьем). При этом переводчик не стремится копировать синтаксическую структуру оригинала, больше заботясь о воссоздании общего верлибровый характера подлинника.

В переводе В. Пинковского мы наблюдаем перенос начальной части предложения с конца первой строки в следующую: *Он погиб под Можайском. Ночью. / Было бело от снега и стужи*. Обращает на себя внимание и постановка знаков препинания. Точка, поставленная автором перевода, манифестирует конец предложения и отсекает предыдущее предложение от последующего. В оригинале пунктуация этой строки представлена четырьмя тире, которые, на наш взгляд, являются не показателем законченности строки, а паузой перед дальнейшим развитием темы стихотворения.

А. Красилов при воссоздании первой строки оригинала увеличил количество слогов: *Он погиб под Можайском. В ночи. Все вокруг было белым. / Снег и мороз.*

Наиболее адекватно передали ритмику этих строк исходного текста А. Егин и Г. Киселев, которые не прибегали ни к элиминации парцеллята, как в варианте Р. Чайковского, ни к переносу строк, что обнаруживается в переводе В. Пинковского. Приведем переводы этих стихов оригинала:

*Он убит под Можайском. Ночью. И бел
снег был и холод — — —*

А. Егин

*Он пал под Можайском. Ночью. Было бело
от инея и снега*

Г. Киселев

Другой существенной стороной стихотворения «Er starb vor Mohaiszk» является его содержательная глубина и емкость. К воссозданию лексики свободного стиха предъявляются особые требования. В. Я. Брюсов писал, что «слова, являясь материалом поэзии, призваны создавать образы и выражать мысли, а в свободном стихе эти слова являются эссенцией поэтического мышления» [2, С. 543–544]. Ю. Н. Тынянов, в свою очередь, говорил о том, что «единство и теснота стихового ряда в свободном стихе способствует большей динамизации слова» [4, С. 133]. При сравнительном анализе этих пяти переводов обращает на себя внимание перевод формы глагола *starb* в том же начальном фрагменте стихотворения, что мы рассматривали выше. Так, это слово Г. Киселевым и Р. Чайковским переводится *пал*, что соответствует количеству слогов в оригинальном тексте. А. Красилов и В. Пинковский употребляют глагол *погиб*, в результате чего происходит сдвиг ударения и нарушается ритмика текста. Помимо того, использованный этими переводчиками эквивалент *погибнуть* также несколько смещает семантические аспекты. Как известно, слово *пасть* применяется в значении *погибнуть в бою, на фронте*, что соответствует содержанию оригинала, в то время как глагол *погибнуть* имеет более широкое значение и означает разные виды смерти. А. Егин предложил вариант *убит*, что также, несмотря на большее количество слогов по сравнению с оригинальной лексемой, соответствует семантике ремарковской строки.

Остановимся еще на некоторых заменах, произведенных переводчиками при воссоздании лексических единиц оригинала. В качестве примера приведем варианты перевода сочетаний (*war es*) *weiß und flach* и *die Skis der Feinde*. Прямое лексическое соответствие при переводе первого сочетания обнаруживают варианты А. Егина, Г. Киселева и Р. Чайковского – *белым и ровным*. В. Пинковский воспроизводит данные однородные прилагательные словосочетанием *ровная белизна*, придавая всей строке оттенок поэтичности. Такой эквивалент можно признать лишь контекстуальной заменой. Описательную конструкцию *сровняли и белым накрыли* использует в своем переводе А. Красилов, что несколько расширяет объем переводимой строки оригинала, а по своей выразительности предложенный им вариант уступает эквивалентам других переводчиков.

При воссоздании сочетания *die Skis der Feinde* Г. Киселев, А. Красилов и Р. Чайковский выбрали прямое соответствие *лыжи врагов*. А. Егин воспользовался синонимической заменой *лыжи противников*. В варианте В. Пинковского существительное во множественном числе *Feinde* заменено словом в единственном числе *врага*, которое выступает в качестве собирательного образа, подразумевающего под собой многочисленность армии противника. Произведенная переводчиком трансформация, тем не менее, не вполне оправдана при наличии возможности прямой передачи этой лексики оригинала в переводе.

Основные результаты

Проведенный сопоставительный анализ показал, что адекватными являются варианты (не только зачина, но всего текста) А. Егина, Г. Киселева и Р. Чайковского, поскольку они соответствуют содержанию, стилистике и ритмике оригинала (За основу классификации поэтических переводов мы взяли типологию, предложенную филологом-лингвистом Р.Р. Чайковским [5]). В переводе же Г. Киселева мы обнаружили несколько совпадений, повторов и переводческих находок, которые содержатся в варианте Р. Чайковского. Версии А. Красилова и В. Пинковского можно отнести к типу адекватного перевода с элементами вольного, поскольку в них наблюдаются незначительные отклонения от ритмико-интонационного образца оригинала, а при воссоздании лексики средствами русского языка встречаются не всегда правомерные лексические замены.

В переводах Б. Авраменко, Р. Ефимова и Н. Кан не воссозданы основные ритмико-интонационные особенности оригинала. Из-за того, что в этих версиях ощутимо стремление к метрическому выравниванию текста, статус переводов приобрел другой характер: вместо верлибра читатель получил стихотворение с нерегулярным ритмом. Этот факт позволяет признать их лишь вольными трактовками подлинника на языке перевода, поскольку данные версии «характеризуются низким показателем точности и высоким коэффициентом вольности» [6, С. 70].

Что касается перевода Л. Лудянской, то здесь встает вопрос, который в свое время задавал Е. Г. Эткинд: «Насколько правомерным является превращение свободного стиха в традиционный и не кроется ли причина в том, что русскому читателю легче и привычнее читать именно метрическую поэзию?» [7, С. 330]. Такая интерпретация Л. Лудянской стихотворения «Er starb vor Mohaiszk», на наш взгляд, может отрицательно сказаться на репутации переводимого автора. Очевидно, что Л. Лудянская преступила грань допустимой творческой свободы переводчика и, тем самым, создала стихотворение на мотив оригинала.

Заключение

Анализ девяти переводных вариантов позволяет выделить три типа перевода: метрическое стихотворение (Л. Лудьянская), стихотворение с нерегулярным ритмом (Б. Авраменко Р. Ефимов, Н. Кан) и, наконец, собственно верлибр (А. Егин, Г. Киселев, А. Красилов, В. Пинковский, Р. Чайковский). Сопоставительный анализ стихотворения Э. М. Ремарка «Er starb vor Mohaiszk» и переводов можно завершить словами Е. Г. Эткинда, который писал, что «свободная форма стиха требует огромного и постоянного накала: чуть ослаб накал – и поэзия сразу же утрачивает свою выразительность, снижается до пересказа. При этом исследователь считал, что нельзя забывать о художественном смысле свободного стиха, порожденного XX веком, потому что в этой поэтической системе без притворства, надрыва, усиления, со всеми своими естественными модуляциями и оттенками звучит естественный человеческий голос, который не подчиняется никаким внешним формальным правилам, он индивидуален и правдив» [7, С. 336–344].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М.: Высш. школа, 1990. – 320 с.
2. Брюсов В. Я. Заметки переводчика / В. Я. Брюсов. // Избранные сочинения в 2-х т. – Т.2. – М.: Гослитиздат, 1955. – С. 543–544.
3. Ремарк Э. М. Стихотворения / Пер. с нем. Р. Чайковского. – Текст парал. нем., рус. / Э. М. Ремарк. – Магадан: Кордис, 1999. – 75 с.
4. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Статьи / Ю. Н. Тынянов. – М.: Сов. писатель, 1963. – 301 с.
5. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты) / Р. Р. Чайковский. – Магадан: Кордис, 1997. – 197 с.
6. Чайковский Р. Р. Основы художественного перевода: вводная часть: Уч. пособие / Р. Р. Чайковский. – Магадан: Изд-во СВГУ, 2008. – 182 с.
7. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод / Е. Г. Эткинд. – М.–Л.: Сов. писатель, 1963. – 429 с.
8. Arndt E. Deutsche Verslehre / E. Arndt. – Berlin: Volk und Wissen Verlag, 1968. – 259 P.
9. Frey D. Einführung in die deutsche Metrik / D. Frey. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1996. – 143 P.
10. Kayser W. Geschichte des deutschen Verses / W. Kayser. – Tübingen: Francke Verlag, 1991. – 156 P.
11. Lamping D. Das lyrische Gedicht / D. Lamping. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlag, 1989. – 282 P.
12. Wagenknecht Ch. Deutsche Metrik. Eine historische Einführung / Ch. Wagenknecht. – München: Beck, 1999. – 140 P.

Список литературы на английском / References in English

1. Brandes M. P. Stilistika nemeckogo jazyka [German stylistics] / M. P. Brandes. – М.: Vyssh. shkola, 1990. – 320 s. [in Russian]
2. Brjusov V. Ja. Zametki perevodchika [Translator's notes] / V. Ja. Brjusov. // Izbrannye sochinenija v 2-h t. – T.2. [Selected works in 2 vol. – Vol. 2] – М.: Goslitizdat, 1955. – P. 543–544. [in Russian]
3. Remark Je. M. Stihotvorenija [Poems] / Trans. from Germ. R. Chajkovskogo. – Tekst paral. nem., rus. [Parallel text German, Russian] / Je. M. Remark. – Magadan: Kordis, 1999. – 75 p. [in Russian]
4. Tynjanov Ju. N. Problema stihotvornogo jazyka. Stat'i [The problem of poetic language. Articles] / Ju. N. Tynjanov. – М.: Sov. pisatel', 1963. – 301 p. [in Russian]
5. Chajkovskij R. R. Real'nosti pojeticheskogo perevoda (tipologicheskie i sociologicheskie aspekty) [Realities of poetic translation (typological and sociological aspects)] / R. R. Chajkovskij. – Magadan: Kordis, 1997. – 197 p. [in Russian]
6. Chajkovskij R. R. Osnovy hudozhestvennogo perevoda: vvodnaja chast': Uch. posobie [Fundamentals of literary translation: introductory part: Uch. allowance] / R. R. Chajkovskij. – Magadan: Publ. house SVGU, 2008. – 182 p. [in Russian]
7. Jetkind E. G. Pojezija i perevod [Poetry and translation] / E. G. Jetkind. – М.–Л.: Sov. pisatel', 1963. – 429 p. [in Russian]
8. Arndt E. Deutsche Verslehre [German verse theory] / E. Arndt. – Berlin: Volk und Wissen Verlag, 1968. – 259 P. [in German]
9. Frey D. Einführung in die deutsche Metrik [Introduction to German metrics] / D. Frey. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1996. – 143 P. [in German]
10. Kayser W. Geschichte des deutschen Verses [History of the German verse] / W. Kayser. – Tübingen: Francke Verlag, 1991. – 156 P. [in German]
11. Lamping D. Das lyrische Gedicht [The lyric poem] / D. Lamping. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlag, 1989. – 282 P. [in German]
12. Wagenknecht Ch. Deutsche Metrik. Eine historische Einführung [German metric. A historical introduction] / Ch. Wagenknecht. – München: Beck, 1999. – 140 P. [in German]